

Д.В. Гаврилов¹
Екатеринбург

УРОКИ 1941 ГОДА: ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ОПЫТА ВОЙН ВЕРОЯТНЫХ ПРОТИВНИКОВ

Развязав Вторую мировую войну, гитлеровская Германия, применяя тактику блицкрига, стремительными ударами моторизованных группировок сокрушила армии ряда западноевропейских стран, а затем вероломно напала на СССР. Советские военачальники, нерадиво относившиеся к изучению опыта боевых действий фашистской армии, не смогли определить направление и силу предполагавшихся главных ударов фашистских группировок, не предусмотрели меры по их отражению. В ходе войны, учтя допущенные ошибки, советские войска остановили продвижение фашистских армий, перешли в контрнаступление и в сражении за Москву разгромили немецко-фашистские войска. Гитлеровский блицкриг потерпел в России крах.

Ключевые слова: Гудериан, блицкриг, война 1939 – 1941 гг. в Западной Европе, нападение на СССР, Московская битва, крах гитлеровского блицкрига, изучение опыта военных действий.

D.V. Gavrilov
Yekaterinburg

LESSONS FROM 1941: THE PROBLEM OF LEARNING EXPERIENCE OF WAR POTENTIAL ENEMIES

Having unleashed the Second world war, Hitler's Germany, using blitzkrieg tactics, crushed the armies of a number of Western European countries with rapid strikes of motorized groups, and then treacherously attacked the USSR. Soviet military leaders, who were negligent in studying the experience of fighting the fascist army, were unable to determine the direction and strength of the main attacks of the fascist groups, and did not provide for measures to repel them. In the course of the war, taking into account the mistakes made, the Soviet troops stopped the advance of the fascist armies, went on a counter-offensive and in the battle for Moscow defeated the German-fascist troops. Hitler's blitzkrieg failed in Russia.

Keywords: Guderian, blitzkrieg, the war of 1939-1941 in Western Europe, the attack on the USSR, the battle of Moscow, the collapse of Hitler's blitzkrieg, the study of the experience of military operations.

История военного искусства свидетельствует, что все великие полководцы прошлого внимательно, вдумчиво, глубоко и интенсивно изучали опыт ведения войн предшественников и своих противников. Об этом сообщают биографии Александра Македонского, Юлия Цезаря, Ганнибала, Наполеона, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и других выдающихся полководцев. Стоит вспомнить пример А. В. Суворова, в 1797–1798 гг. находившегося в ссылке в селе Кончанском, но при-

¹ *Гаврилов Дмитрий Васильевич* – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник, Институт истории и археологии УрО РАН. e-mail: iia-history@mail.ru

стально следившего за первыми военными успехами молодого Бонапарта, увидевшего в его действиях новые стратегические подходы, новые оперативные и тактические способы и сказавшего: «Широко шагает мальчик, пора его унять!» Узнав, что Бонапарт отбыл в Египет, Суворов сетовал: «Бог в наказание за мои грехи послал Бонапарта в Египет, чтобы не дать мне славы победить его»².

Интересно, что в 1799 г. молодой Наполеон, находившийся с военной экспедицией в Египте, узнав о разгроме Суворовым в Северной Италии французских войск, в письме Директории, управлявшей в то время Францией, перехваченном англичанами, давал совет: «Суворова до тех пор не остановят на пути побед, пока не постигнут особенного его искусства воевать (курсив мой – Д. Г.) и не противопоставят ему его собственных правил»³. Намерение Суворова разгромить Наполеона успешно выполнил его ученик М. И. Кутузов, противопоставивший военному опыту Наполеона своё, более высокое, стратегическое и оперативное искусство.

Проблема изучения и использования опыта войн была очень актуальной накануне и в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Полезно рассмотреть, как к ней относились в то время советские военачальники, Верховное командование, партийное и советское руководство.

Развязав 1 сентября 1939 г. Вторую мировую войну, немецко-фашистские войска короткими стремительными ударами мощных моторизованных группировок сокрушили армии ряда западноевропейских стран. Польша, хваставшаяся, что её армия является «одной из самых сильных в Европе», была разгромлена за 27 дней, Дания завоёвана за 24 часа, Норвегия – за 23 дня, Голландия – за 5 дней, Бельгия – за 18, Франция, сильнейшая в военном отношении держава, – за 39, Югославия – за 12, Греция – за 21 день, Крит – за 11 дней. До этого без одного выстрела Гитлер оккупировал Австрию и Чехословакию.

Победы Гитлера, в короткий срок (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.) подчинившего себе всю Западную Европу (кроме островной Великобритании), были ошеломляющими. Немалую роль в этом сыграло применение вермахтом блицкрига – нового способа ведения военных действий, новых стратегических принципов, новых оперативных и тактических способов ведения боевых действий.

² Григорьев С. Т. Александр Суворов. М., 1990. С. 244; Суворов о Наполеоне. URL: [http:// V - Kalashnikov livejournal com // 186734 html](http://V-Kalashnikov.livejournal.com/186734.html); Личность Суворова. URL: [https:// wikipedia.org / wiki](https://wikipedia.org/wiki).

³ Суворов и Наполеон. URL: [https:// moiarussia.ru / Suvorov-i-napoleon](https://moiarussia.ru/Suvorov-i-napoleon).

Суть «блицкрига» - скоротечной молниеносной войны – состояла в том, что решающую роль в нём имели танки, которых поддерживали моторизованная пехота, артиллерия, сапёры, части обслуживания, авиация. Танки на узком участке фронта наносили внезапный массированный сокрушительный удар, прорывали фронт противника и устремлялись вперёд, вторгаясь танковыми клиньями на большую глубину вражеской обороны противника, вырывались на оперативный простор, окружали крупные группировки противника, превращая оперативные успехи в стратегическое превосходство. Успеху блицкрига должны были способствовать нарушение у противника системы связи и управления, внезапность нападения, вызванные ею страх и паника⁴.

Успехи фашистских войск в Западной Европе в сентябре 1939 – первой половине 1941 г. обеспокоили Советское правительство и советское высшее военное командование, особенно после разгрома Франции, когда стало ясно, что следующим объектом фашистской агрессии станет Советский Союз.

Боевые действия немецких танковых и моторизованных войск в Западной Европе освещались в советской периодической печати, в журнале «Военная мысль»⁵. Но необходимости тщательного изучения и извлечения уроков из их боевого опыта не придавалось большого значения, они остались вне внимания высшего военного руководства.

В апреле 1940 г., выступая на совещании начальствующего состава РККА, начальник Главного разведывательного управления И.И. Проскуров заявил, что военачальники «не читают разведывательных материалов». С литературой разведывательного управления, по его словам, знакомились «только отдельные командиры центральных управлений, отдельные руководящие работники штаба и лишь отдельные работники низового аппарата», масса разведывательных материалов «лежит без всякого движения» в подвалах, в сейфах и секретных библиотеках. В Главном управлении ВВС не читали чисто авиационную литературу, например, опыт применения немцами авиации в период польской кампании, немецкий устав ВВС, в Артиллерийском управлении не читали разведывательные сводки по иностранной военной технике и т. д.⁶

⁴ *Больных А. Г.* Молниеносная война: блицкриги Второй мировой. М.: Яуза, 2008. С. 5–9; *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 47–60; *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. Т. 2. Сухопутная армия Германии с начала Второй мировой войны до нападения на Советский Союз (сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г.). М.: Изд-во иностр. лит., 1958.

⁵ Военная мысль. Орган Народного комиссариата обороны СССР. М., 1940. № 5.

⁶ *Проскуров И. И.* Выступление на совещании начальствующего состава 17.04.1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. И. В. Сталин и финская кампания: стенограмма совещания при ЦК ВКП(б). Заседание 6-е (утреннее). URL: <https://e-libra.ru/read/231343-zimnyaya-voyna-1939-1940-i-v-stalin-i-finskaya-kampaniya.html>

В декабре 1940 г. вопрос об опыте войны в Западной Европе обсуждался на совещании высшего командного состава РККА, но выводы были сделаны непоследовательные и недальновидные. Нарком обороны С.К. Тимошенко заявил: «В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не даёт ничего нового». Начальник Генерального штаба Г.К. Жуков на докладе Главного разведывательного управления об опыте боевых действий гитлеровских войск при разгроме Франции написал: «Мне это не нужно»⁷.

Начальник Главного разведывательного управления Ф.И. Голиков на этом же совещании поведал: «Относительно изучения опыта иностранных армий. Я спрашивал некоторых командующих войсками округов и некоторых крупных танковых начальников: читают ли они то большое количество литературы, которая, правда, ещё недостаточно исчерпывает вопрос, но которая в массовом порядке издаётся Разведывательным управлением в форме информационных сборников, в форме типографских сводок по Западу и Востоку и т. д. Оказывается, они не знают о их существовании. Между тем в этих изданиях имеется то, что требуется для изучения опыта иностранных армий. Я прошу обратить внимание на эту издаваемую Разведупром литературу и читать её»⁸.

Как видим, у советских военачальников и военных теоретиков не имелось горячего желания постичь особенности стратегии, оперативного искусства и тактики фашистского вермахта.

Суровым испытанием для страны и для советских военачальников стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. По объективным и субъективным причинам страна оказалась недостаточно подготовленной к войне с самой сильной, хорошо оснащённой, обладавшей боевым опытом армией фашистской Германии. Военный эксперт полковник А. Зайцев в 1940 г. писал: «Ахиллесова пята Красной Армии – её командный состав... Он не на высоте тех требований, которые ему предъявит война»⁹. Недостаточную квалифицированность, слабую компетентность командного состава РККА накануне Великой Отечественной войны признал И. В. Сталин. Выступая на совещании начальствующего состава 17 апреля 1940 г. он сказал: «Культурного, квалифицированного и образованного командного состава... нет у нас, или есть единицы»¹⁰.

⁷ Мартыросян А. Б. 22 июня: Правда генералиссимуса. М.: Вече, 2005. С. 11, 184.

⁸ Там же. С. 579.

⁹ Шерстнёв В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005. С. 194.

¹⁰ Сталин И. В. Выступление на совещании начальствующего состава 17.04.1940 г. // Зимняя война 1939–1940 гг. И. В. Сталин и финская кампания: стенограмма совещания при ЦК ВКП(б). Заседание 7-е (вечернее). URL: <https://e-libra.ru/read/231343-zimnyaya-voyna-1939-1940-i-v-stalin-i-finskaya-kampaniya.html>

По Версальскому миру 1919 г. Германии было разрешено иметь вооружённые силы (рейхсвер) в 100 тыс. чел. Германская военщина, готовясь к реваншу, обойдя навязанные ограничения, разными способами использовала рейхсвер в качестве кузницы для тайной подготовки квалифицированных военных кадров для будущей войны. В рейхсфере было мало простых солдат, основную массу составляли офицеры и унтер-офицеры. В марте 1935 г. гитлеровское правительство, в нарушение Версальского мирного договора, издало закон о введении в стране всеобщей воинской обязанности и начало на базе рейхсфера создание массовых многомиллионных вооружённых сил - вермахта. В 1939 г. вермахт насчитывал 4,7 млн чел.¹¹.

Советские вооружённые силы находились в стадии развёртывания. Всеобщая воинская обязанность в СССР была введена 1 сентября 1939 г. В 1939–1941 гг. численность Красной Армии с 1,9 млн чел. (на 24.02.1939 г.) возросла до 5,8 млн чел. (на 22.06.1941 г.), т. е. возросла в 3 раза. Формировалось 125 новых стрелковых дивизий и множество соединений и частей других родов войск. Потребовалось очень большое количество командного состава. Число слушателей в военных академиях было увеличено в два раза, в 1940 г. сформировано 42 новых военных училища. Существовали большие трудности в обеспечении новых соединений техникой, вооружением, транспортными средствами. Занявшие руководящие должности командиры не успевали освоиться со своими обязанностями, личному составу не хватало времени для овладения новой техникой. Уровень подготовки командного состава был низким. Подготовить Красную Армию за короткий срок к ведению современной маневренной войны с опытейшим противником оказалось невозможным.

В СССР на рубеже 1920–1930-х гг. военными теоретиками (А.А. Свечин, В.К. Триандафиллов, К. Б. Калиновский) была разработана «теория глубокой операции» – наступления механизированных соединений в глубь обороны противника на 200–300 км с массированным применением танков и авиации, достижением оперативных успехов. Но танки в ней рассматривались в качестве приданных к пехоте и кавалерии¹². Некоторые положения теории были продемонстрированы на маневрах Киевского (1935 г.) и Белорусского (1936 г.) военных округов.

¹¹ *Прозектор Д. М.* Оруженосцы Третьего рейха: Германский милитаризм 1919–1939 гг. М., 1971.

¹² *Свечин А. А.* Искусство вождения полка. М., 2005. С. 423 - 443; *Триандафиллов В. К.* Характер операций современных армий. М., 1929. С. 19 – 21, 114 - 120; *Калиновский К. Б.* Проблема механизации и моторизации современных армий // Коммунистическая Академия: Записки. Т. 3. М., 1931.

Практического применения в подготовке войск к ведению боевых действий эта теория не получила. Взаимодействие танковых соединений с пехотой, артиллерией, авиацией не отрабатывалось, советские войска были слабо механизированы, недостаточно маневренны, не имели надёжных средств связи, не было налажено твёрдое и устойчивое управление войсками. Не предусматривались способы материального обеспечения боевых действий. Не изучались такие тактические способы, как бои в окружении, вывод войск из окружения.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. началась с крупных поражений советских войск. 22 июня 1941 г., вероломно нарушив договор 1939 г. о ненападении, немецко-фашистские войска на всём протяжении советско-германской государственной границы вторглись на территорию СССР. Советские войска западных Особых военных округов при низкой плотности построения были разбросаны на большой территории в широкой полосе от 2 до 400–500 км, не имели оперативной связи друг с другом, были разорваны на три эшелона: 1) войска прикрытия границы, 2) «глубинные дивизии», 3) войска Второго стратегического эшелона. Наиболее боеспособные советские механизированные корпуса были загнаны в белостокский и львовский выступы, оказались в стороне от направления главных ударов фашистских войск и не смогли повлиять на ход и исход приграничных сражений.

Немецко-фашистские войска, смяв в первые дни войны слабое приграничное прикрытие, по частям уничтожали разбросанные советские воинские части и соединения. Прорвав без больших усилий Западный фронт, они на шестой день войны, 28 июня, захватили Минск и замкнули кольцо окружения («Минский котёл»), в котором оказались три советские армии, фактически – почти все главные силы войск Западного фронта. В плен были взяты 270 тыс. красноармейцев и командиров, были захвачены и уничтожены 4799 танков, 9427 орудий, 1777 самолётов¹³.

Начальник германского генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер 3 июля 1941 г. записал в своём дневнике: «Кампания против России выиграна в течение 14 дней»¹⁴. Гитлер также считал, что русские практически уже проиграли войну, они больше не смогут восстановить свои разгромленные танковые и военно-воздушные силы¹⁵.

¹³ Гаврилов Д. В. Малоизвестные страницы истории: Развал Западного фронта в первые две недели Великой Отечественной войны // Евразийский вестник гуманитарных исследований. Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2015. № 2 (2). С. 4.

¹⁴ Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: Астрель, 2012. С. 79.

¹⁵ Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 258.

Главными причинами военных неудач 1941 г. многие историки, публицисты, мемуаристы и даже митрополит Илларион, недавно взявшийся объяснить этот вопрос, называют внезапность фашистского нападения (полной внезапности не было), репрессии «выдающихся военачальников» в 1937 г. (генералов-заговорщиков, готовивших государственный переворот и измену Родине), И. В. Сталина, который якобы «запрещал военачальникам приводить войска в боевую готовность», «не верил донесениям разведки», «отказался верить донесению Рихарда Зорге», который в действительности не знал точную дату нападения фашистской Германии на СССР и не доносил о ней¹⁶.

Однако следует назвать ещё одну, редко упоминаемую, но важную причину, из которой вытекали многие другие, важные и маловажные, причины. Нарком обороны (С.К. Тимошенко) и Генеральный штаб (Г.К. Жуков), несмотря на то, что обладали громадной разведывательной информацией, в том числе о фашистских ударных группировках, изготавившихся для нападения, не смогли выявить и распознать, проглядели, прозевали суть фашистского блицкрига, стратегия которого оказалась для них непредвиденной и непонятой. Советское командование не смогло определить направление и силу предполагавшихся главных ударов фашистских группировок и не предусмотрело меры по их отражению, по созданию на этих направлениях жёсткой, эшелонированной обороны, по налаживанию взаимодействия различных родов войск, установлению надёжных средств связи. Такие меры задержали бы продвижение фашистских ударных группировок, не позволили им выйти на оперативный простор и окружить крупные силы советских войск.

После войны Г.К. Жуков, говоря о нападении немецко-фашистских войск, признал: «Для нас оказалось внезапностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях, для нас оказались внезапностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара»¹⁷. Шестикратного и восьмикратного превосходства в действительности не было, но двукратное превосходство было.

Руководители наркомата обороны (С.К. Тимошенко) и Генерального штаба (Г.К. Жуков), вопреки оперативному плану сосредоточения и стратегического развертывания советских вооруженных сил на слу-

¹⁶ *Мартыросян А. Б.* Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2008. (200 мифов о Великой Отечественной войне); *Печёнкин А. А.* Гибель военной элиты 1937 - 1938 гг. М.: Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т, 2011; Церковь и мир // Телепрограмма на канале «Россия-24», 11 мая 2019 г.

¹⁷ *Карпов В. В.* Генералиссимус: историко-документальное издание. Оренбург: Оренбургская книга, 2004. С. 311.

чай войны («Соображения...» от 18 сентября 1940 г.), утверждённому правительством, проводили в жизнь собственный «план» нанесения по вторгнувшемуся противнику «немедленного встречно-лобового контрудара». С.К. Тимошенко позднее признал, что они вступили в войну по «безграмотному сценарию»¹⁸.

Г.К. Жуков в 1956 г. проговорился, что накануне войны наши «войска не были развёрнуты в правильных оперативных построениях»¹⁹. Развернуть их «в правильных оперативных построениях» были обязаны Нарком обороны (С.К. Тимошенко), Генштаб (Г.К. Жуков), командующие Особых военных округов.

Теперь настойчиво внедряется идея, что советским военачальникам не требовалось изучение и перенимание чужого военного опыта, они якобы «обладали интуицией пророчески разгадывать планы фашистского командования», обладали «глубиной военно-стратегической мысли», до начала Великой Отечественной войны знали, «как нужно воевать», обладали «незаурядными способностями в области предвидения развития событий», «умением проникнуть в замыслы противника и понять его действия»²⁰. Увы, в июне-июле 1941 г. приписываемых им качеств они не проявили.

Разгром фашистами Западного фронта вызвал тревогу в Москве. Правительство о захвате немцами 28 июня Минска узнало не от Генштаба, а из передач европейских радиостанций. И.В. Сталин вскипел от негодования. Вместе с несколькими членами Политбюро он отправился в Генштаб, где в зале за картами они застали С.К. Тимошенко, Г.К. Жукова и оперативников. Доклад Тимошенко оказался путанным и противоречивым. Сталин обрушился на генштабистов: «Вы просто боитесь сообщить нам правду! Потеряли Белоруссию, а теперь хотите поставить нас перед фактами новых провалов? Вы управляете фронтами или Генштаб только регистрирует потери?!... Что за Генеральный штаб, что за начальник Генштаба, который так растерялся, что не имеет связи с войсками, никого не представляет и никем не командует!».

Жуков в своих воспоминаниях рассказывает, что он, чтобы помочь Тимошенко, успокоил Сталина, смог разрядить обстановку и убедил Сталина, что они сами разберутся в обстановке. А.И. Микоян вспоминал, что события развивались по-другому: после критики Сталина Жуков «не выдержал, разрыдался как баба» и вышел в другую комнату.

¹⁸ *Мартыросян А. Б.* 22 июня: Правда генералиссимуса. М.: Вече, 2005. С. 239 – 241.

¹⁹ Там же. С. 289.

²⁰ *Исаев А. В.* Георгий Жуков. М., 2006. С. 156, 239; *Маршал Победы в военной истории России: сб. статей.* Екатеринбург, 2016. С. 6, 19; *Ерофеева Н. П.* Маршал в зеркале Гиппократов // Советская Россия: Голос народа. М., 2016. 1 декабря. С. 4.

За ним был послан В.М. Молотов. После возвращения Жукова разговор продолжался в более спокойном тоне²¹.

Попытка задержать противника на рубеже среднего течения Западной Двины и верхнего течения Днепра выдвинутыми из резерва армиями не имела успеха. Танковая группа Гудериана с хода форсировала р. Днепр. Танковая группа Гота с хода форсировала реки Дриссу и Западную Двину. 16 - 18 июля гитлеровцы захватили Смоленск.

Нарком обороны и Генштаб явно не справлялись со своими обязанностями, не могли наладить чёткого управления войсками. Правительство вынуждено было принять решительные меры. 19 июля 1941 г. С.К. Тимошенко был снят с должности Наркома обороны и послан командовать Западным фронтом. 29 июля Г.К. Жуков был освобождён от обязанностей Начальника Генерального штаба и отправлен командовать Резервным (!) фронтом. Начальник Оперативного управления Генерального штаба генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин и его заместители – генерал-лейтенант Г.К. Маландин и генерал-майор А.Ф. Анисов – были отправлены на фронт на должности начальников штабов и оперативных отделов.

Генерал-лейтенант Г.К. Маландин, посланный на должность начальника штаба Западного направления, вскоре был понижен до заместителя начальника штаба фронта, а затем отправлен преподавать в Академию имени К.Е. Ворошилова, где провёл два года – весь 1942 и 1943 гг., и лишь в декабре 1943 г. назначен на должность начальника штаба одной из армий 1-го Украинского фронта, на которой и находился до конца войны. Начальник Управления связи РККА генерал-майор Г.И. Гапич был отдан под суд и приговорён к 10 годам заключения²².

Ожесточённое Смоленское сражение надолго задержало наступление фашистских войск на Москву. Фашистские войска понесли большие потери в живой силе и технике, выдохлись и уже не могли наступать в прежнем темпе и по всему фронту. Группа армий «Центр» на два месяца застряла под Смоленском. 30 июля 1941 г. Гитлер отдал приказ приостановить наступление на Москву и перейти на Центральном фронте к обороне.

В августе - сентябре 1941 г. немецкие войска добились крупных успехов. Последовали новые окружения советских войск и новые «котлы»: Уманский (август 1941 г., в окружении две советские армии, в плен попали 103 тыс. чел, захвачено 317 танков и 858 орудий), Киевский (сентябрь 1941 г., в окружении главные силы Юго-Западного

²¹ Мухин Ю. И. Убийство Сталина и Берия. М.: Крымский мост – 9Д, 2007. С. 191.

²² Козинкин О. Ю. Кто проспал начало войны? М.: АСТ, 2011. С. 44.

фронта, четыре советские армии, в плен взято 665 тыс. чел., захвачено 3718 орудий и 884 танка)²³. Однако сопротивление советских войск все более и более возрастало. Гитлер и фашистское командование не учли мобилизационные возможности Советского Союза, патриотизм советского народа, поднявшегося на священную войну против фашизма. На смену разбитым в боях советским соединениям из глубины страны к фронту непрерывным потоком шли вновь создаваемые дивизии. Немецко-фашистские войска несли огромные потери в живой силе и технике, их наступательные возможности постепенно иссякали.

30 сентября – 2 октября 1941 г., после двухмесячной передышки, пополнив войска резервами и сосредоточив большую ударную группировку (77 дивизий, 1,8 млн солдат и офицеров, 1700 танков и штурмовых орудий, 14 тыс. орудий и миномётов, 1390 самолётов), немецко-фашистские войска начали решающее наступление на Центральном направлении с целью захватить Москву и до наступления зимы победоносно закончить войну. Им противостояли войска Западного (командующий И.С. Конев), Брянского (командующий А.И. Ерёменко) и стоявшего за их спиной Резервного (командующий С.М. Будённый) фронтов.

Войска этих фронтов, занимавшие оборонительные позиции, два месяца готовились к отражению новых фашистских атак, но Генштаб и командующие фронтов, не учтя опыт предыдущих действий фашистских войск, не смогли определить направления предстоящих главных ударов немецких группировок. И хотя в отличие от 22 июня 1941 г. уже нельзя было ссылаться на внезапность нападения, мощные удары наступавших фашистских моторизованных клиньев снова оказались для советских войск неожиданными.

30 сентября – 2 октября 1941 г. 2-я танковая группа Г. Гудериана из района Шостки в направлении на Орёл – Тулу, 3-я танковая группа из района Духовщины и 4-я танковая группа из района Рославля в направлении на Вязьму нанесли мощные удары, прорвали советский фронт и вышли на оперативный простор. Сомкнувшись друг с другом восточнее Вязьмы, они окружили главные силы Западного и Резервного фронтов. В Вяземском «котле», по немецким данным, оказались в окружении и были взяты в плен 663 тыс. чел., захвачены 1242 танка, 5412 орудий²⁴.

На Западном направлении образовалась огромная брешь, пути на Москву оказались открытыми, что поставило советскую столицу и

²³ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 183, 194.

²⁴ Там же. С. 200; Исаев А. В. Котлы 41-го. М.: Яуза, 2007; Конев И. С. Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10. С. 56 – 67.

само существование Советского государства под серьёзную угрозу. Но воспользоваться достигнутыми успехами фашисты не смогли. Советские войска, оказавшиеся в окружении, продолжали вести борьбу, притянув к себе значительные силы немецких войск и ослабив этим наступающие ударные группировки.

Советское командование для защиты Москвы в срочном порядке стянуло на Можайскую линию обороны все возможные воинские части, перебросило под Москву с Дальнего Востока 10 дивизий и несколько сот танков, срочно готовило новые резервные армии. Немецко-фашистские войска вышли на подступы к Москве, достигли её окраин, нависли над Москвой с севера и юга, но дальше продвинуться не смогли, выдохлись, были измотаны и обескровлены, не имели резервов, наступила зима.

5 декабря 1941 г. советские войска под Москвой перешли в контрнаступление. Под их ударами немецко-фашистские войска, неся большие потери в живой силе и технике, вынуждены были откатываться назад, бросая свои танки, пушки, автомобили. Все белоснежные поля под Москвой были усеяны разбитой и брошенной фашистской техникой. Только за две недели декабря немцы потеряли под Москвой 1000 танков²⁵. Известие о потере под Москвой тысячи танков и другой техники подорвало нервную систему Гитлера. Он говорил Борману: «Я всегда ненавидел снег... Теперь я знаю почему. То было предзнаменование»²⁶.

В Московской битве немцы потеряли свыше 0,5 млн убитыми и ранеными, 2100 танков, 2800 орудий и около 1500 самолетов. За поражение под Москвой были сняты со своих постов 35 генералов, в том числе главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, командующие 2-й и 3-й танковыми группами генерал-полковники Г. Гудериан и Э. Гёпнер. Моральный дух фашистской армии был надломлен. Гитлеровские военные трибуналы за дезертирство, самовольный отход с позиций, неповиновение осудили 62 тыс. солдат и офицеров²⁷.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой положил начало крутому повороту в Великой Отечественной войне и во всей Второй

²⁵ Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012; *Муриев Д. З.* Провал операции «Тайфун». М.: Воениздат, 1972. С. 13 – 285; *Бок Ф. фон.* Я стоял у ворот Москвы. М.: Язуз, 2006. С. 47 – 298;

²⁶ *Яковлев Н. Н.* 19 ноября 1942 г. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 60.

²⁷ Московская битва 1941-42 // Великая Отечественная война. 1941-1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 466.

мировой войне. Впервые с начала войны фашистская армия понесла такие большие потери, впервые ей было нанесено такое крупное поражение. Стало ясно, что молниеносной войны, блицкрига у фашистов в России не получилось. Московская битва навсегда похоронила мифы геббельсовской пропаганды о «непобедимости и непревзойденном мастерстве и могуществе» фашистского вермахта и его бронетанковых сил, «величайшем полководце Гитлере».

Летом 1942 г., проведя тотальную мобилизацию и восполнив потери своих танковых армий, немецко-фашистские войска начали новое большое наступление на юго-западном направлении и, прорвав оборону советских войск, имея своей целью перерезать коммуникации по реке Волге, отрезать Москву от сырьевых районов, захватить Баку – центр советской нефтяной промышленности, вышли к Сталинграду и предгорьям Главного Кавказского хребта. Над страной снова нависла большая опасность.

Помимо других мероприятий по укреплению вооружённых сил и их обеспечению всем необходимым, советское и партийное руководство вело работу по повышению квалификации командного состава. В августе 1942 г. в газете «Правда» по указанию И.В. Сталина была опубликована пьеса А.Е. Корнейчука «Фронт», в которой резкой критике были подвергнуты старые, прославившиеся в Гражданскую войну военачальники, отсталые в военном отношении, недостаточно грамотные, косные, самодовольные. Им противопоставлялись молодые военачальники, компетентные в военном деле, инициативные, творческие, смело выдвигавшиеся на руководящие посты. Пьеса, имевшая большое воспитательное значение для Красной Армии и её комсостава, призывала советских военачальников учиться лучше воевать, вести войну по-современному²⁸.

В 1942 г. немецко-фашистским войскам не удалось достичь поставленных целей, они были остановлены в Сталинграде и в предгорьях Кавказа, а затем последовали контрнаступление советских войск, окружение, разгром и пленение крупной группировки немецких войск в Сталинграде²⁹. В 1943 г. попытка фашистов с помощью новых более мощных танков «Тигр» и «Пантера», штурмовых орудий «Фердинанд» разгромить советские войска на Курской дуге окончилась полным провалом³⁰. Стратегическая инициатива до конца войны полностью перешла в руки советского командования.

²⁸ Корнейчук А. Фронт. Пьеса // Правда. 1942. 24 – 27 августа.

²⁹ Сталинградская битва 1942 - 43 // Великая Отечественная война. 1941-1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 684.

³⁰ Курская битва 1943 // Великая Отечественная война. 1941-1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 394.

В ходе Великой Отечественной войны, заплатив за полученный боевой опыт дорогую цену, советские военачальники научились гибко и оперативно управлять крупными соединениями при проведении масштабных операций, умело, массированно использовать танки во взаимодействии с мотопехотой, артиллерией, авиацией, выработали наилучшую организационную структуру бронетанковых соединений в виде танковых армий.

Овладев способами ведения маневренной войны, советское командование блестяще провело ряд крупных стратегических наступательных операций, среди них: 1) окружение и разгром крупной фашистской группировки под Сталинградом в ноябре 1942 – феврале 1943 гг.; 2) разгром, окружение в районе Минска и пленение основных сил фашистской группы армий «Центр» в Белорусской операции лета 1944 г.; 3) Яско-Кишинёвская наступательная операция, разгром немецкой группы армий «Южная Украина», окружение и ликвидация крупных группировок немецких и румынских войск, вывод из войны Румынии, вступление советских войск в Болгарию, Югославию и Венгрию; 4) Берлинская наступательная операция в апреле – начале мая 1945 г., окружение и взятие Берлина, завершившие победу над фашистской Германией; 5) Маньчжурская наступательная операция в августе 1945 г., завершившаяся молниеносным разгромом японской Квантунской армии.

В наши дни с развитием механизации всех родов войск, появлением атомного, ракетного и космического оружия, самонаводящегося сверхточного оружия, современных средств связи, компьютерных средств руководства войсками изучение и использование опыта Великой Отечественной войны и ведущихся в послевоенный период в разных уголках мира войн остаётся необходимой составной частью для выработки тактики и стратегии, использования техники и других боевых средств в современной войне. Президент РФ В. В. Путин 12 апреля 2019 г. в Большом Кремлёвском дворце на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности, отметив большую работу по комплексному развитию армии и флота, насыщению войск передовой техникой, указав, что именно современное высокоточное и мощное оружие определяет уже сейчас и будет определять в будущем облик Российских вооружённых сил, заявил, что силовым ведомствам необходимы высочайшая компетенция её сотрудников, их умение мыслить стратегически, опираясь на выверенную информацию, прогнозировать события на годы вперёд, учитывая, что потенциальные противники, пока не имеющие средств проти-

водействия новейшим видам вооружения, в ближайшем будущем их создадут³¹.

Библиография

1. Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. М.: Яуза, 2006. 509 с.
2. Больных А. Г. Молниеносная война: блицкриги Второй мировой. М.: Яуза, 2008. 347 с.
3. Гаврилов Д. В. Малоизвестные страницы истории: Развал Западного фронта в первые две недели Великой Отечественной войны // Евразийский вестник гуманитарных исследований. Пермь: Пермский институт экономики и финансов, 2015. № 2 (2).
4. Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: Астрель, 2012. 704 с.
5. Григорьев С. Т. Александр Суворов. М., 1990. 380 с.
6. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. 653 с.
7. Исаев А. В. Георгий Жуков. М.: Яуза, 2006. 480 с.
8. Исаев А. В. Котлы 41-го. М.: Яуза, 2007. 400 с.
9. Калиновский К. Б. Проблема механизации и моторизации современных армий // Коммунистическая Академия: Записки. Т. 3. М., 1931.
10. Карпов В. В. Генералиссимус: историко-документальное издание. Оренбург: Оренбургская книга, 2004. 824 с.
11. Козинкин О. Ю. Кто проспал начало войны? М.: АСТ, 2011. 477 с.
12. Конев И. С. Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10.
13. Мартиросян А. Б. 22 июня: Правда генералиссимуса. М.: Вече, 2005. 654 с.
14. Мартиросян А. Б. Трагедия 1941 года. М.: Вече, 2008. 504 с.
15. Муриев Д. З. Провал операции «Тайфун». М.: Воениздат, 1972. 368 с.
16. Мухин Ю. И. Убийство Сталина и Берия. М.: Крымский мост – 9Д, 2007. 736 с.
17. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. В 3 т. Т. 2. Сухопутная армия Германии с начала второй мировой войны до нападения на Советский Союз (сентябрь 1939 г. - июнь 1941 г.). М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 272 с.
18. Печёнкин А. А. Гибель военной элиты 1937–1938 гг. М.: Всероссийский заочный финансово-экономический ин-т, 2011. 171 с.
19. Проэктор Д. М. Оруженосцы Третьего рейха: германский милитаризм 1919–1939 гг. М., 1971.
20. Свечин А. А. Искусство вождения полка. 1914–1918. М.: Ассоциация Военная книга. Кучково поле, 2005. 448 с.
21. Типпельскирх К. История второй мировой войны. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. XIII. 607 с.
22. Триандафиллов В. К. Характер операций современных армий. М.; Л.: Гос. изд-во, отдел военной литературы, 1929. 184 с.
23. Шерстнёв В. Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск: Русич, 2005. 528 с.
24. Яковлев Н. Н. 19 ноября 1942 г. М.: Молодая гвардия, 1972. 175 с.

³¹ Путин В. В. Речь в Большом Кремлёвском дворце на церемонии представления офицеров, назначенных на высшие командные должности // Российская газета. 2019. 12 апреля. № 81.